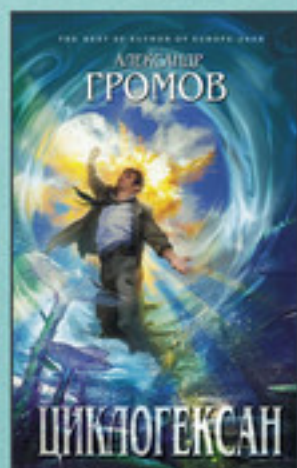

Александр Громов

Последнее дело Херлока Шолмса

*Часть сборника
Циклогексан (сборник)*

Александр Громов

Последнее дело Херлока Шолмса

«ЭКСМО»

2004

Громов А. Н.

Последнее дело Херлока Шолмса / А. Н. Громов — «Эксмо»,
2004

«Всякий в Управлении расследований знал: если уж Рампл, деловито стуча когтями и привычно приносясь, шествует по коридору третьего этажа в главном здании, стало быть, дело серьезное. Где-то случился прокол. По пустякам начальство беспокоило кого угодно, только не сыщика-киноида...»

© Громов А. Н., 2004

© Эксмо, 2004

Александр Громов

Последнее дело Херлока Шолмса

Всякий в Управлении расследований знал: если уж Рампл, деловито стуча когтями и привычно принохиваясь, шествует по коридору третьего этажа в главном здании, стало быть, дело серьезное. Где-то случился прокол. По пустякам начальство беспокоило кого угодно, только не сыщика-киноида.

Кто и почему обозвал кобеля исковерканным именем престарелой мисс Марпл из серии древних романов, давно забылось. По традиции все специальные детективы, будь то андроиды, киноиды или даже инсектоиды, получали слегка «подправленные» имена сыскных знаменитостей прошлого, реальных или литературных. В одном подразделении с Рамплом служили, например, толстый пыхтящий тюлень Кюль Руапо, детектив-варан Реппи Сэймон, слон Гремэ и питон Пюдэн. Можно предположить, что на долю Рампла просто-напросто не досталось подходящего мужского персонажа. Конечно, каждый специальный детектив – изделие штучное, уникальное, дорогущее, их очень немного, но знаменитых сыщиков, оставшихся в памяти человечества, и того меньше.

Рампл ничуть не обижался на свое имя. Комплексовать он не умел. Зато перечень того, что он умел, занимал в личном деле семь страниц петитом.

Темпераментом он напоминал терьера, чутьем – добермана. Длинные стройные ноги заставляли вспомнить о борзых. Лобастая голова могла бы принадлежать сенбернару, но челюсти-капкан, казалось, были позаимствованы у питбуля. Прибавьте к этому силу кавказской овчарки, неприхотливость дворняжки, бесстрашие бультерьера, выносливость лайки, и вам вряд ли захочется оказаться в роли подозреваемого.

Тем более – в шкуре лица, опрометчиво сопротивляющегося аресту. Кое-кто из завсегдатаев исправительных учреждений имел возможность убедиться на личном опыте: Рампл играючи прокусывает любую шкуру.

Хвоста – никакого, даже обрубка. Хвост – индикатор эмоций и злейший враг сыщика. Пролистав однажды спецификации первых моделей детективов-киноидов, Рампл узнал об экспериментах с мускулистым хвостом-кистеном, незаменимым при обезвреживании группы вооруженных преступников, нападающих как спереди, так и сзади. Некий лейтенант Кертон-пинк уложил таким образом четверых отпетых рецидивистов. Все же в идее оказалось больше минусов, чем плюсов.

Рампл держался того же мнения. Оружие детектива – интеллект, а хвост с шипастым набалдашником более подошел бы оперативнику или конвойному. Но кому придет в голову применять методы тончайших биотехнологий для выращивания специальных конвойных, когда для этой грубой работы вполне подходят люди? Несколько спецов во внутренней охране Управления – и довольно.

Рампл был кобелем, в противном случае моментально оброс бы свитой четвероногих ухажеров, мешающих следствию. Его сексуальные инстинкты были подавлены – иначе ему пришлось бы разрываться между чувством долга и запахом какой-нибудь блудливой болонки. Его чистый аналитический ум превосходил остротой ум подавляющего большинства людей. Перестроенные голосовые связки позволяли общаться вербально. К сожалению, в голосе Рампла то и дело слышались взлаивающие нотки, отчего его разговоры с людьми, как правило, не отличались особой сердечностью.

А руководитель Департамента дальнего внеземелья генерал-полковник Мориарти был как раз человеком и унаследовал свою фамилию от родителей-итальянцев. Рампл не завидовал ему, хотя знал, что никогда не станет генерал-полковником. И просто полковником не станет. Майор – вот предел для специальных детективов, даже если они андроиды.

О киноидах и говорить нечего, несмотря на извечную симпатию людей к собакам. Симпатия – да, но равные шансы – нет и нет. Рампл носил чин капитана, что подтверждалось одиноким погоном на ошейнике, и не рассчитывал на большее. Разве что удастся с блеском распутать какое-нибудь головоломное и, главное, громкое дело...

Как обычно, Мориарти не пригласил Рампла сесть в кресло – берег обивку. Дождавшись благосклонного кивка, Рампл опустил бесхвостый зад на ковровую дорожку, начинающуюся от двери в кабинет и теряющуюся под столом начальника. Замер, приготовившись внимать. Лишь позволил себе допустимую для киноида вольность: вывалил длинный язык и часто-часто задышал – в кабинете было жарковато.

– У нас ЧП, – сразу взял быка за рога начальник департамента, – Херлок Шолмс пропал.

Рампл перестал дышать и насторожил левое ухо. Правое после распутанного им «дела фугасных мух» слышало хуже.

Он знал Херлока Шолмса. Знаменитый сыщик-андроид служил в другом подразделении того же департамента и достиг практического потолка – майорского чина. Его послужной список был раза в два длиннее, чем у Рампла, и количество неудач измерялось смехотворно малой величиной. Собственно говоря, крупных провалов у Шолмса не было вовсе.

– Прервалась связь с колонией на Уникуме, – брюзгливо информировал Мориарти. – Компания «Новая родина» направила туда своего штатного специалиста по решению проблем. Перебросившись на Уникум, тот обнаружил всех людей мертвыми, после чего запаниковал, немедленно покинул планету и поднял тревогу. Поскольку дело серьезное, от Управления туда был послан Херлок Шолмс. Я сам его послал! – Мориарти весь кипел. – И что же? Шолмс сообщил, что прибыл на место и приступает к расследованию, обязался выходить на связь строго в оговоренное время, но больше никаких сообщений от него не поступало. Уже сорок пять часов он молчит, хотя связь исправна. Меня это, мягко говоря, беспокоит. Надеюсь, вас тоже?

– Так точно, – лающе отчеканил Рампл.

– Планета Уникум признана одной из самых благоприятных для колонизации. А Шолмс – наш лучший специальный сыщик. Что могло с ним произойти?

– Он достиг карьерного предела.

Мориарти побагровел:

– Не думаете ли вы, что Шолмс мог оказаться дезертиром или предателем?

«Это вы так думаете», – точно определил Рампл, но вслух сказал другое:

– Ни в коем случае. Смысл жизни специального детектива – служение закону. Страсть жизни – расследование необычных преступлений, разгадка головоломок. Мы все такие – служим не за чины и награды, хотя от них не отказываемся. Мне ничего не известно об отклонениях Херлока Шолмса от спецификации.

– Тогда с чем же связаны ваши слова?

– Я всего лишь указал на общеизвестный факт. – Слово «факт» Рампл буквально тявкнул. – Отношение к нам, специальным, все мы считаем несправедливым. Но мы честно служим. По-другому мы просто не умеем.

– Еще бы вам уметь по-другому, – пробормотал Мориарти, и Рампл понял: его слова несколько успокоили начальника. – Значит, вас беспокоит судьба расследования и вашего коллеги?

– Так точно, беспокоит.

– Тогда немедленно приступайте к изучению имеющихся у нас материалов. Компания «Новая родина» предоставила нам полное досье по Уникуму. После чего перебрасывайтесь на место и действуйте. Вопросы?

– Где я могу найти этого специалиста по решению проблем?

– В карантине, где же еще. Обычная процедура. К тому же не исключено, что все колонисты, а с ними и Шолмс, погибли в результате неизвестной смертельной инфекции. Еще вопросы? Нет? Идите.

Специалистом по решению колониальных проблем компании «Новая родина» оказался матерый человечик с внешностью призера конкурса вышибал. Наблюдая за ним сквозь непроницаемую для живых организмов мембрану карантинного изолятора, Рампл не заметил никаких следов былой паники. То ли Иван Буряк – так звали «вышибалу» – давно уже успел взять себя в руки, то ли Мориарти преувеличил.

Проще говоря, Буряк мирно валялся на прогибающейся под ним тахте и пролистывал какие-то распечатки, временами делая в них пометки карандашом. Рампл подумал, насколько внешность бывает обманчива. Этого хомо природа щедро одарила бычьей силой и совсем не бычьим интеллектом. Колониальные проблемы заковыристы, и решать их посылают не дураков. Если же надо весомо стукнуть кулаком по столу или, реже, по чьей-нибудь вздорной голове, тут у Буряка, похоже, не было конкурентов.

Рампл ткнул лапой в сенсор, заставив мембрану пропускать звуки. Затем деликатно гавкнул, привлекая внимание. Кашлять он не умел.

Буряк взглянул на него поверх распечаток:

– Ну?

Рампл представился. И сейчас же понял, что спец по проблемам уже обо всем догадался. Впрочем, невелика и премудрость отличить слеппенное из разных собачьих пород тело киноида от естественных собачьих гибридов.

– Спрашивайте, – кратко предложил Буряк и сел на жалобно застонавшей тахте.

– Как ваше самочувствие?

– Представьте, прекрасно! – От рокочущего баса задрезжала изолирующая мембрана. – Но у меня еще все впереди.

– Что вы имеете в виду?

– Эпидемию, конечно. Отчего же еще умерли шестнадцать человек на Уникуме? Перебили друг друга? Не похоже. Уверен, это не полицейское дело. Если вы читали мой отчет, то прочли и предварительный диагноз проблемы. Это эпидемия неизвестной болезни, вот что это такое. Мне неясна только продолжительность инкубационного периода. Знаю только, что не более шести месяцев. Пока, как вы видите, я жив, но совершенно справедливо нахожусь в изоляторе.

– Третьи сутки, – заметил Рампл.

– Вот именно! Либо мое пребывание в карантине затянется на шесть месяцев – а именно столько времени пробыли на Уникуме те шестнадцать первопоселенцев, – либо отыщется метод лечения. Либо, наконец, я умру раньше. Сказать вам, что мне более всего по душе, или сами догадаетесь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.